Водовозов

Что такое политическая партия...

Пг., 1917 г.

ИМЛ — Библиотека

ГБ 51
В 626

Народный Университетъ имени Л. И. Лутугина.

ГБ51
В626

Лекціи, читанныя на курсахъ для агитаторовъ

В. ВОДОВОЗОВЪ

ЧТО ТАКОЕ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТІЯ?

(Конспектъ лекціи).

Цѣна 12 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія „Трудолюбіе" А. А. Миськевича, В. О., Кадетская лин., 29.
1917.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

1984.
П

ГБ51
В626Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
1096
45563

ИЗ КНИГ
СТЕПАНА САВВИЧА
КРИВЦОВА.

В. Водовозовъ.

Что такое политическая партія?

(Конспектъ лекціи).

Каждый изъ насъ знаетъ о существованіи ряда политическихъ партій, болѣе или менѣе знакомъ и съ ихъ программами, однимъ сочувствуетъ, другія отвергаетъ. Но врядъ-ли кто задавался вопросомъ: *что такое политическая партія вообще?* Рѣшеніемъ этого чисто- теоретическаго вопроса мы и займемся сейчасъ.

Прежде всего, очевидно, что *политическая партія есть союзъ людей.* Однако, такое опредѣленіе еще недостаточно, ибо не даетъ намъ возможности отличить союзъ партійный отъ ряда другихъ союзовъ, каковы: семья, государство, монашество, профессіональное общество и. т. п. поэтому, въ полное научное опредѣленіе понятія политической партіи долженъ быть включенъ еще рядъ признаковъ, дающихъ намъ возможность отграничить союзъ партійный отъ всѣхъ, безъ исключенія, другихъ человѣческихъ союзовъ.

Въ отличіе отъ такихъ союзовъ, какъ семья или государство, союзъ партійный есть союзъ *добровольный.* Къ той или другой семьѣ, къ тому или другому государству мы принадлежимъ по рожденію, наша воля въ томъ не участвуетъ. Напротивъ, принадлежность къ той или другой политической партіи всецѣло зависитъ отъ нашей воли.

Этотъ признакъ добровольности отдѣляетъ союзъ партійный отъ семейнаго и государственнаго союза, но не отдѣляетъ его отъ союза монашескаго: вѣдь и обѣтъ монашества есть обѣтъ добровольный. Въ отличіе отъ монашества и подобныхъ ему союзовъ политическая партія есть союзъ *свободный:* выходъ изъ монашества невозможенъ или, во всякомъ случаѣ, сопряженъ съ чрезвычайными трудностями; напротивъ, выходъ изъ любой политической партіи можетъ быть совершенъ въ всякое время безпрепятственно.

Съ помощью признаковъ добровольности и свободы мы получили возможность отдѣлять политическую партію отъ семьи, государства, монашества, но не получили еще возможность отдѣлять ее отъ союзовъ вродѣ профессіональныхъ, ибо и къ нимъ приложимы оба эти признака.

Различіе между политическими партіями и профессіональными обществами заключается въ тѣхъ задачахъ, которыя преслѣдуютъ тѣ и другія. Профессіональныя общества, объединяющія людей по профессіональному признаку т. е. по роду ихъ занятій, ставятъ себѣ чисто-профессіональныя задачи. Политическія партіи, объединяющія людей по характеру ихъ политическихъ идеаловъ и политической тактики (т. е. взглядовъ на то, чѣмъ должно быть государство и каковы способы, ведущіе къ осуществленію этой должной формы государства) *преслѣдуютъ задачи политическія*— осуществленіе своихъ политическихъ идеаловъ съ помощью признаваемой за правильную тактики. Къ указаннымъ признакамъ политической партіи нужно прибавить еще одинъ.—Онъ есть союзъ *широкій;* тѣсный союзъ въ нѣсколько человѣкъ, хотя бы и добровольный, свободный и преслѣдующій политическія задачи еще не составитъ политической партіи и вотъ почему: для осуществленія своихъ политическихъ идеаловъ партія должна бороться многочисленными, разнообразными и широко-политическими способами; политическіе же способы борьбы сводятся къ прямому воздѣйствію на государственную власть путемъ проникновенія въ нее, или же путемъ вліянія на нее многолюдными митингами, демонстраціями, резолюціями, обращенными къ ней, къ народу и т. д.

Типичной формой политической борьбы и является борьба за проведеніе своихъ представителей въ законодательныя собранія. Очевидно, что всѣ эти политическіе способы борьбы доступны только широкому союзу людей.

Теперь, съ помощью перечисленныхъ выше признаковъ политической партіи, мы можемъ составить строго научное опредѣленіе этого понятія, ибо эти признаки достаточны для того, чтобы отличить политическую партію отъ всего, что на нее похоже: *политическая партія есть добровольный свободный и широкій союзъ людей, преслѣдующихъ опредѣленныя политическія задачи.* Но тутъ сразу же возникнетъ недоразумѣніе; изъ приведеннаго опредѣленія явствуетъ, что политическая партія можетъ существовать только

въ свободномъ и парламентарномъ государствѣ. Между тѣмъ, въ Россіи, еще до 1905 г., до начала гражданской свободы и парламентарнаго строя существовало множество организацій, именовавшихъ себя политическими партіями. Самая ранняя изъ такихъ организацій, возникшая еще въ первой четверти 19 вѣка присвоила себѣ названіе „союза благоденствія", а послѣ того какъ устроила 14 декабря 1825 года возстаніе на улицахъ Петербурга, получила, ходячую кличку „декабристовъ". Послѣ нея возникло еще множество такихъ организацій; наиболѣе извѣстны среди нихъ землевольцы и народовольцы, а съ 1898 года—соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры.

Всѣ эти организаціи, однако, хотя и называли себя политическими партіями, не были таковыми въ дѣйствительности: подъ политической партіей мы условились понимать только широкіе и свободные союзы людей, всѣ-же упомянутыя организаціи, въ томъ числѣ и с-демократическая, и с-революціонная до 1905 года, не были ни широки, ни свободны. Онѣ не были широки, ибо въ ту пору правительство запрещало всякія политическія партіи, не только революціонныя, но и консервативныя; при такихъ условіяхъ, всякая политическая организація могла существовать въ видѣ тайнаго сообщества, съ весьма ограниченнымъ числомъ членовъ, выдержавшихъ предварительное испытаніе и доказавшихъ свою вѣрность сообществу. Предварительное испытаніе касалось умѣнія подчиняться партійной дисциплинѣ, справляться съ партійной работой, а главное исполнять ее конспиративно. Насколько тѣсны были эти организаціи видно хотя-бы изъ того, что наиболѣе многолюдныя среди нихъ с-д. и с-р. организаціи насчитывали до 1905 г. не болѣе 1.000 дѣйствительныхъ членовъ каждая; число, сочувствующихъ было, конечно, значително больше. Не были эти организаціи также свободны. Изъ страха предательства онѣ всячески затрудняли не только вступленіе, но и выходъ изъ рядовъ своихъ сочленовъ. У народовольцевъ, напротивъ, отъ вновь поступавшихъ членовъ отбиралось особое обязательство въ томъ, что они будутъ вѣрны организаціи до тѣхъ поръ, пока она сама не освободитъ ихъ отъ званія членовъ. У соціалистовъ-революціонеровъ выходъ изъ организацій разсматривался, какъ прямая измѣна, и нерѣдко карался убійствомъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что существовавшія до 1905 г. политическія организаціи, хотя и считали себя политическими партіями, не были ими въ

строго-научномъ пониманіи отчего слова; это были скорѣе тайные кружки заговорщиковъ. Вотъ отчего фактъ ихъ существованія нисколько не подрываетъ того положенія, что политическая партія можетъ существовать только въ свободномъ и парламентарномъ государствѣ.

Партія же западной Европы даже съ особой наглядностью подтверждаетъ это положеніе. Тамъ, въ Англіи парламентъ возникъ въ 13 в. а политическія партіи только въ концѣ 17 вѣка т. е. болѣе чѣмъ 5 вѣковъ спустя, когда парламентарный строй успѣлъ пустить глубокіе корни, и когда Англія превратилась если не въ вполнѣ свободное, то, во всякомъ случаѣ, наиболѣе свободное государство Европы съ почти полной свободой печати, собраній и союзовъ, съ гражданскимъ равноправіемъ для послѣдователей всѣхъ вѣроученій; только въ области политической еще сохранялись религіозныя ограниченія.

Исторія англійскихъ политическихъ партій поучительна еще въ одномъ отношеніи: она показываетъ какъ въ процессѣ развитія могутъ мѣняться политическія партіи.

До 16 в. среди членовъ парламента не существовало сколько-нибудь постоянныхъ и прочныхъ организацій, напоминающихъ современныя политическія партіи. Такія организаціи возникли только съ 16 вѣка, когда въ странѣ закипѣла жестокая церковная борьба, главнымъ образомъ борьба церквей католической, англиканской и пресвитеріанской. Наряду съ церковной шла политическая борьба. Католики въ большинствѣ были консерваторами и, въ области внѣшней политики, сторонниками союза съ католической и монархической Испаніей; среди англиканцевъ и пресвитеріанъ преобладали, напротивъ, либералы и сторонники союза съ свободолюбивой и родственной имъ въ религіозномъ отношеніи голландской республикой.

Эта церковно-политическая борьба проникла и въ парламентъ, который раскололся, впервые со времени своего возникновенія, на рядъ враждебныхъ другъ другу прочныхъ организацій; но эти организаціи не были еще настоящими политическими партіями, это были скорѣе, партіи церковныя, хотя и соединявшія съ религіозными политическія стремленія, ибо группировались онѣ вокругъ церквей, и борьбу политическую вели подъ флагомъ борьбы церковной.

Только въ концѣ 17 в. закончилась въ Англіи церковная

борьба побѣдой англиканства; пресвитеріанамъ были даны всѣ права, католицизмъ же былъ признанъ терпимымъ, но въ политическомъ отношеніи не равноправнымъ; для занятія государственныхъ должностей и для вступленія въ парламентъ установлена присяга, противорѣчащая католическому вѣроученію и потому преграждавшая католикамъ доступъ на эти мѣста. Съ окончаніемъ церковной борьбы партіи парламента утратили свою церковную окраску и превратились въ настоящія политическія партіи; однако связь ихъ съ прежними церковными партіями не могли пройти безслѣдно: консервативная партія, происходившая изъ католической, была горячей сторонницей политическаго равноправія католиковъ; напротивъ, партія либеральная, бывшая продолженіемъ англиканской и пресвитеріанской партіи, въ противорѣчіи съ принципами либерализма отстаивала существованіе ограниченія для католиковъ.

Но постепенно, въ теченіе 18 вѣка картина мѣнялась. Консервативная партія утрачивала свой однородный въ религіозномъ отношеніи составъ, пополнялась элементами англиканскими и пресвитеріанскими и въ связи съ этимъ превращалась въ сторонницу ограниченнія правъ католиковъ. Напротивъ, либеральная партія проникалась элементами католическими и подъ ихъ вліяніемъ дѣлалась противницей безправія католиковъ. Въ 1829 году ей удалось побороть сопротивленіе консерваторовъ и добиться политическаго равноправія католиковъ замѣной прежней присяги присягой общехристіанской. Но на этомъ ея борьба за отмѣну религіозныхъ стѣсненій не ограничилась. И послѣ 1829 года въ Англіи оставались нѣкоторые категоріи гражданъ, ограниченныхъ въ правѣ занятія государственныхъ должностей и участія въ парламентѣ: это были евреи и невѣрующіе. И вотъ, въ 1858 году по случаю избранія еврея въ члены парламента, либеральная партія добилась замѣны христіанской присяги общерелигіозной присягой, а въ 1880 году по случаю избранія атеиста Бредло—замѣны для невѣрующихъ присяги честнымъ словомъ. Обѣ эти реформы были приведены при сильномъ сопротивленіи консерваторовъ.

Такъ мѣнялись, постепенно, сильнѣйшія политическія партіи. Та изъ нихъ, которая начала съ ограниченія политическихъ правъ католиковъ, кончила защитой политическихъ правъ не только католиковъ, но и евреевъ и невѣрующихъ; та-же, которая была вначалѣ сторонницей равноправія католиковъ, впослѣдствіи отли-

чалась крайней нетерпимостью и препятствовала всякимъ попыткамъ ограниченія религіозныхъ дѣйствій. Но возвратимся къ вопросу о возможности существованія политическихъ партій лишь при условіи гражданской свободы и парламентарнаго строя. Для Западной Европы это положеніе подтверждаетъ не только исторія Англіи, но также исторіи другихъ странъ, въ томъ числѣ Франціи, Италіи и Германіи; въ большинствѣ случаевъ политическія партіи здѣсь возникали одновременно и во всякомъ случаѣ не ранѣе чѣмъ парламенты и гражданскія свободы. Но, пожалуй, самое яркое доказательство этого положенія даетъ русская исторія за послѣдніе годы.

Въ Россіи, политическія партіи, какъ объ этомъ уже было сказано, возникли только послѣ манифеста 17 октября 1905 года, возвѣстившаго начала гражданской свободы и конституціоннаго строя. Появились онѣ тогда въ большомъ количествѣ, но большая часть быстро погибла, раздавленная наступившей реакціей и до нынѣшняго переворота уцѣлѣли только партіи правая, 17-го октября, ка-детская, прогрессистовъ, трудовая, с.-демокр. и с.-революціонная, не считая національныхъ партій: польской, еврейской, грузинской, армянской и пр.

Свобода продолжалась недолго, всего 6 недѣль. 2-го декабря 1905 года правительство арестовало въ Петербургѣ поголовно всѣхъ виднѣйшихъ политическихъ дѣятелей и закрыло почти всѣ прогрессивныя газеты. То-же было продѣлано, и въ другихъ городахъ, а въ Москвѣ было вызвано возстаніе, подавленное съ необыкновенной жестокостью генералъ-губернаторомъ Дубасовымъ. Начался 10-лѣтній періодъ тяжелой реакціи.

1-ая и 2-ая Г. Думы были распущены вскорѣ послѣ своихъ созывовъ, а послѣ роспуска 2-ой измѣнено, въ обходъ основныхъ законовъ, положеніе о выборахъ; по новому избирательному закону въ думу могли проникнуть только сторонники правительства, причемъ полиціи предоставлялась широкая возможность оказывать давленіе на выборы. Политическія партіи были запрещены и принадлежность къ нимъ каралась тяжелыми наказаніями вплоть до каторги и ссылки на поселеніе, однако въ отличіе отъ доконституціонныхъ порядковъ, теперь было сдѣлано заключеніе для правительственныхъ партій—т. е. партіи правой и 17-го Октября. Эти партіи были не только разрѣшены, но и поддержаны правительствомъ, октябристская—полицейскимъ содѣйствіемъ на выбо-

рахъ, а правая обильными субсидіями. Но эта поддержка не могла вдохнуть жизнь въ разлагавшіяся партіи. Если загнанныя въ подполье лѣвыя партіи влачили жалкое существованіе, то въ еще большой мѣрѣ исчезли въ ту пору съ поверхности политической жизни, поддерживаемыя всѣми средствами октябр. и правая партія, исчезали потому, что у нихъ не было противниковъ, борясь съ которыми они могли бы волновать свою партійную энергію. Этотъ примѣръ особенно ярко подтверждаетъ ту мысль, что при отсутствіи гражданской свободы не можетъ существовать ни одна политическая партія.

45563

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

Лекціи, читанныя на курсахъ для агитаторовъ.

Вышли изъ печати:

Е. А. Энгель. Формы государственнаго строя. Ц. 15 к.
Его же. Демократическая республика. Ц. 20 к.
В. М. Потоцкій. Права и обязанности гражданъ. Ц. 12 к.
Б. Б. Веселовскій. Мѣстное самоуправленіе. Ц. 12 к.
А. Л. Гизетти. Старый порядокъ и переворотъ 27 февраля Ц. 40 к.
Е. А. Энгель. Революція и Учредительное Собраніе.

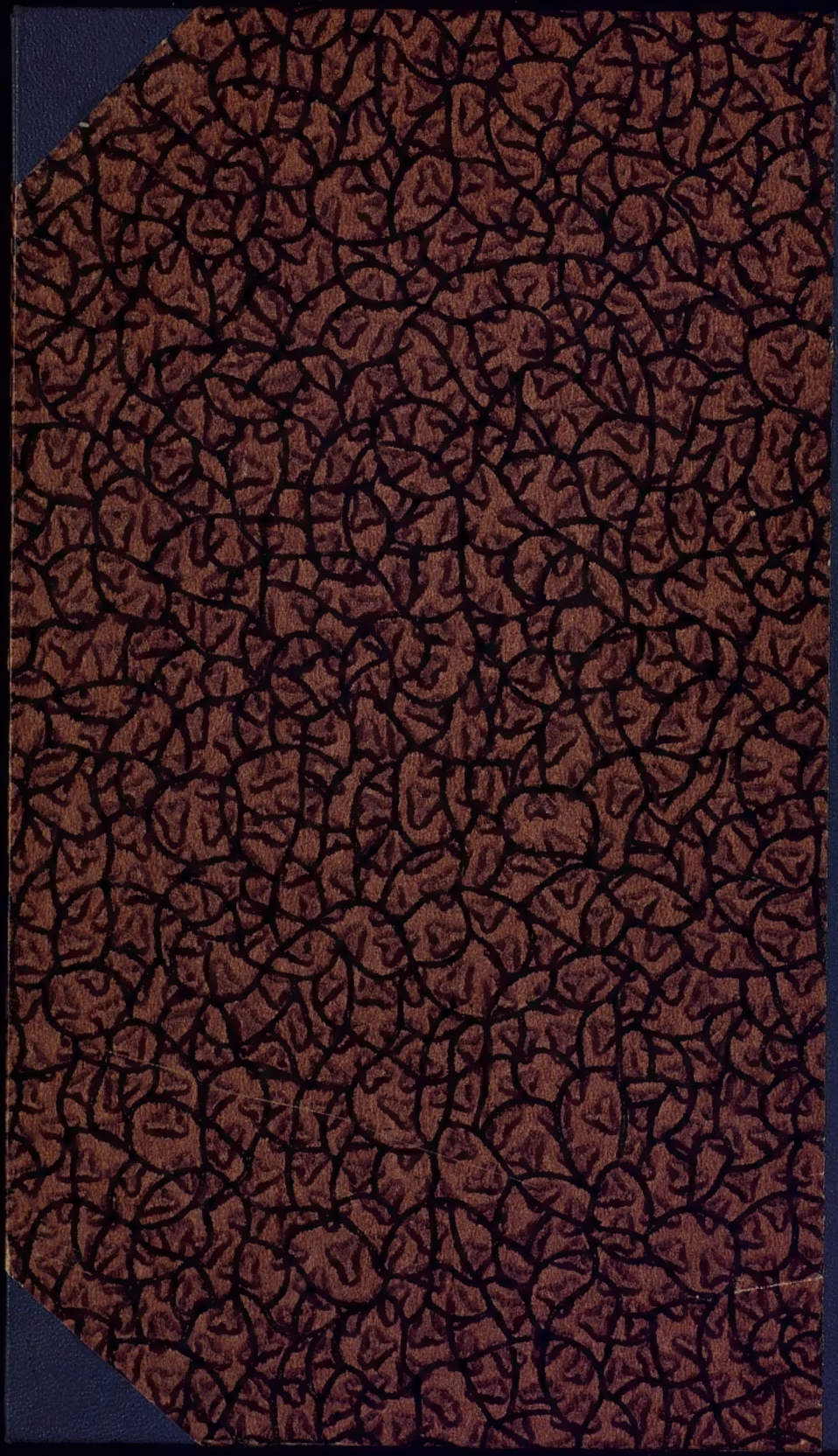
Печатаются:

А. Л. Мейеръ. Церковь и государство.
Б. В. Александровъ. Право и государство

Готовятся къ печати:

Е. А. Энгель. Федеративная республика.
А. І. Буковецкій. Государственные финансы и государственное хозяйство.
А. Я. Гуревичъ. Женскій вопросъ,
К. А. Мацѣевичъ. Сельско-хозяйственная кооперація.
С. О. Загорскій. Продовольственный вопросъ.
В. М. Потоцкій. Аграрный вопросъ.
Г. П. Федотовъ. Война и ея происхожденіе.
Его же. Соціализмъ.
С. Шварцъ. Рабочій вопросъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Петроградъ, Забалканскій, 33. Вольно-Экономическое об-во, открытъ ежедневно съ 3 ч. дня до 6 ч. вечера (кромѣ праздниковъ).

Туда же переведено изъ Техническаго об-ва Бюро Университета дежурство отъ 3—6 ч. вечера, тел. 21—19.